

НАРУЧИ-БАЗУБАНД ИЗ РАСКОПОК ЦИТАДЕЛИ МАНГУПА

Антон Анатольевич Душенко

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
t.nu.dushenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7287-0086>*

Аннотация. Объектом исследования стала уникальная для Крыма находка двухстворчатых наручей. Предмет найден в культурном слое конца XIV – первой четверти XV в. на территории улицы, проходившей к западу от октагональной церкви цитадели Мангупа. Картографирование находок двухстворчатых наручей в Восточной Европе позволило выделить три группы аналогий рассматриваемому артефакту: наручи из древнерусских поселенческих комплексов середины XIII – XIV в., наручи из курганов XIII–XIV вв. в Северном Причерноморье, наручи из погребальных комплексов XIV–XV вв. на Северном Кавказе. Анализ конструктивных особенностей наручей из цитадели Мангупа позволил отнести их к типу «базубанд», появившемуся в Восточной Европе в конце первой половины XIII в. и в течение XIV в. распространившемуся на территориях, подконтрольных Золотой Орде или находившихся в тесном контакте с государствами Чингизидов. Попадание наручей в культурный слой Мангупа может быть связано с военной катастрофой конца XIV в., известной по сочинению иеромонаха Матвея.

Ключевые слова: Мангуп, золотордынский период, военное дело, доспех, двухстворчатые наручи, базубанд

Благодарности: Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Меггрант № 075-15-2022-1119.

BAZUBAND VAMBRACE EXCAVATED AT THE CITADEL OF MANGUP

Anton A. Dushenko

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
t.nu.dushenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7287-0086>*

Abstract. This research addresses the double-leaf vambrace, a unique find for the Crimea. This artefact was discovered within the cultural layer dating from the late-fourteenth and the first quarter of the fifteenth centuries and deposited on the street, located to the west of the octagonal church, in the citadel of Mangup. The mapping of the finds of double-leaf vambraces in Eastern Europe allowed the one to identify three groups of parallels to the artefact in question: the vambraces from Rus'ian settlement assemblages from the mid-thirteenth and fourteenth century; the vambraces from the thirteenth- and fourteenth-century barrows in the Northern Black Sea Area; and the vambraces from the fourteenth- and fifteenth-century burial complexes in the North Caucasus. The analysis of the construction of the vambrace from the citadel of Mangup allows the one to attribute this artefact to the *bazuband* type, which appeared in Eastern Europe in the end of the first half of the thirteenth century, and distributed in the countries controlled by the Golden Horde or being in close contact with the Genghisid polities throughout the fourteenth century. The vambrace in question appeared in the cultural layer of Mangup possibly in relation to the military disaster of the late-fourteenth century, which was described by hieromonk Matthew.

Keywords: Mangup, Golden Horde Period, warfare, armour, double-leaf vambrace, *bazuband* vambrace

Acknowledgement: This research was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, megagrant project no. 075-15-2022-1119.

Позднесредневековое защитное вооружение на археологических памятниках Юго-Западной Таврики, как правило, представлено небольшими фрагментами кольчужного плетения или разрозненными деталями пластинчатого доспеха [см., напр.: 22,

рис. 145, 14–17, 22, 23; 361, 8–11; 362, 11; 25, рис. 2, 5–6; 29, рис. 74]. Находки относительно целых предметов единичны. К таковым относятся бригандина из Чембало [16] и сабатон, найденный на мангупском дворце [15]. Еще один предмет – двустворчатые наручи – был введен в научный оборот вместе с комплексом материалов из раскопок октагонального храма Мангупа [9, с. 449, рис. 11, 3; 10, с. 245, ил. 8, 3]. Авторы публикации А. Г. Герцен и В. Е. Науменко ограничились лишь его атрибуцией. Как представляется, находка заслуживает специального изучения, результатам которого посвящена данная статья.

Рассматриваемые наручи состоят из двух дуговидных в сечении створок, соединенных шарниром (рис. 1). Верхняя створка, защищавшая переднюю сторону предплечья, имеет форму вытянутого прямоугольника с косо срезанным верхним краем. Судя по направлению среза, наручи носились на левой руке. Максимальная длина верхней створки составляет 263 мм, минимальная – 228 мм. Ее ширина в верхней части составляет 85 мм, в нижней – 59 мм. Толщина металла колеблется в пределах 1,1–1,4 мм. Верхний и нижний края створки имеют слегка отогнутые бортики шириной 4–5 мм.

Нижняя створка, закрывавшая тыльную сторону предплечья от кисти до локтевого сустава включительно, имеет подпрямоугольную форму, расширяющийся скругленный верхний край и отогнутый бортик по нижнему краю. Ее максимальная длина составляет 319 мм. Ширина створки в нижней части – 58 мм, в верхней – 84 мм. Толщина пластины составляет 1–1,1 мм.

Створки наручей соединены между собой двумя железными шарнирными петлями с картами трапецевидной формы размером 10×10 мм. Карты закреплены на створках с помощью железных заклепок с диаметром шляпки около 2 мм. К противоположной боковой стороне верхней створки с помощью согнутых вдвое пластин прикреплены две пряжки с квадратными рамками без язычков. Размеры пряжек – 10×10 мм. Напротив пряжек на нижней створке сохранились остатки железных заклепок, использовавшихся, вероятно, для крепления ремней. Судя по описанным деталям, наручи фиксировались на руке с помощью двух ремней, продевавшихся сквозь пряжки.

Наручи были найдены на территории цитадели Мангупа, расположенной на мысе Тешкли-бурун (рис. 2, 1). В результате масштабных археологических исследований 1990-х – первой половины 2000-х гг. здесь был раскопан ярус застройки, предварительно датирующийся периодом около 1400–1475 гг. (рис. 2, 2)¹. В центральной части раскопанного участка была зафиксирована улица, ведущая от арки ворот цитадели на северо-восток, в направлении оконечности мыса. Рассматриваемая находка происходит из слоя № 5 на участке между зданием 14 и кладкой-крепидой 103, в 8 м к северу от октагональной церкви (рис. 3). Горизонт вместе с подстилавшими его слоями № 6 и № 7 представляли собой грунтовую подсыпку, формировавшуюся в процессе строительства октагона. Анализ комплекса находок керамики в слоях №№ 5–7 позволил А. Г. Герцену и В. Е. Науменко аргументировано датировать формирование поверхности улицы периодом конца XIV – первой четверти XV вв. [9, с. 444–445, 450; 10, с. 240, 245].

Наиболее полная сводка находок двустворчатых наручей XIII–XV вв. на территории Восточной Европы собрана А. Н. Каменским и Ю. А. Кулешовым [17, с. 155–158]. С учетом мангупского экземпляра она включает 23 предмета. Картографирование находок (рис. 4) позволяет выделить три группы наручей: происходящие с территорий древнерусских княжеств (рис. 4, 1–6), Северного Причерноморья (рис. 4, 7–16) и Северного Кавказа (рис. 4, 17–23).

Два предмета первой группы найдены на территории Неревского раскопа в Новгороде. Первая находка депаспортизирована, вторая связана с мостовой 1369 г. (рис. 4, 1–2; 5, 1–2) [17, с. 155–156, рис. 7–10]. Два предмета происходят из Гомеля (рис. 4, 3–4). Фрагменты створки, найденные в центральной части окольного города, датированы временем не позднее XIII в. (рис. 5, 3) [21, с. 120, рис. 103]. Многочисленные обломки

¹ Подробнее об истории и результатах изучения этого участка Мангупского городища см.: [7; 8; 6].

наручей обнаружены в оружейной мастерской Гомеля, функционировавшей в первой половине XIII в. и погибшей в пожаре 1239 г. (рис. 5, 4) [20, с. 184–185, рис. 1–16]. Фрагмент створки наручей, датированный серединой XIII в., происходит из Червена в Верхнем Побужье (рис. 4, 5; 5, 5) [41, s. 145, tabl. XVI,65]. Двустворчатые наручи были найдены на поселении Сахновка, погибшем в результате ордынского набега около 1240 г. (рис. 4, 6; 5, 6) [18, с. 20–21, рис. 23].

Вторую группу составляют находки наручей в Северном Причерноморье. Пара наручей найдена в одном из погребений XIV в. в кургане у с. Каирка в Херсонской области (рис. 4, 13; 6, 1) [27, рис. 47,1–2]. Наручи происходят из погребения 2 кургана № 1 у ст. Дмитриевская в Краснодарском крае (рис. 4, 16; 6, 2). Датировка погребения остается дискуссионным вопросом. В. Г. Блохин, А. Н. Дьяченко и А. С. Скрипкин отнесли его к группе половецких погребений XII – первой половины XIV в. [2, с. 185, 195, 197–198, рис. 3,3]. У. Ю. Кочкаров предложил дату в пределах конца XII – начала XIII в. [19, с. 96, 106, рис. 2,А,5]. По мнению М. В. Горелика, погребение следует датировать рубежом XIII–XIV вв. или первой третью XIV в. [13, с. 309, рис. 17,3, 19; 14, с. 339–340, рис. 5А,3, 5Б]. Фрагмент нижней створки наручей найден в одном из погребений XIII–XIV вв. в кургане № 18 у с. Балабаны в Молдове (рис. 4, 9; 6, 3) [36, fig. 7,2]. Наручи происходят из культурного слоя поселения Яловены в Молдове, датированного периодом 1300–1375 гг. (рис. 4, 8; 6, 4) [40, p. 204–206, fig. 9].

Возможно, фрагментами наручей являются дуговидные в сечении обломанные пластины из клада XIV в. с предметами снаряжения всадника и боевого коня, найденного в Старом Орхее² (рис. 4, 7) [4, с. 78, рис. 117,4–7]. Кроме перечисленных выше аналогий, известны упоминания находок двухстворчатых наручей в кургане № 180 у с. Парканы (Молдова) (рис. 4, 10) [28, с. 29], кургане у с. Озерное в Херсонской области (рис. 4, 12) [17, с. 156], кургане XIII в. у с. Ботицево в Запорожской области (рис. 4, 14) [3, с. 15], в округе г. Опака (Болгария) (рис. 4, 11) [17, с. 158].

Территориально компактную третью группу аналогий составляют наручи, найденные на Северном Кавказе, главным образом, в Чечне и Ингушетии (рис. 4, 17–23). Сводка этих находок опубликована Е. И. Нарожным и Д. Ю. Чахкиевым [23, с. 137–140]. Фрагмент верхней части нижней створки наручей происходит из склепа XIV–XV вв. у с. Верхний Лейми (рис. 4, 19; 7, 1) [23, с. 138, рис. 10,1]. Фрагмент створки с остатками шарнирного соединения обнаружен в культурном слое поселения XIV–XV вв. Цеча-Ахк (рис. 4, 22; 7, 2) [23, с. 138, рис. 10,2]. Фрагмент створки наручей с отогнутым краем и бронзовой пряжкой найден в склепе XIV в. могильника у с. Кели в Ингушетии (рис. 4, 20; 7, 3) [23, с. 138–139, рис. 10,3]. Пара наручей происходит из разрушенного погребения в каменном ящике у с. Верхний Алкун (рис. 4, 21; 7, 4), содержащего помимо иного инвентаря две монеты начала XV в. [30, с. 130, рис. 1,5–6; 23, с. 139, рис. 10,4]. Комплект базубандов вместе с монетой XIV в. найден в разрушенном погребении у с. Макажой (рис. 4, 23; 7, 5) [23, с. 139, рис. 11,1]. Аналогичный комплект происходит из более позднего комплекса – склепа некрополя XVI–XVIII вв. у с. Верхний Оздик (рис. 4, 18; 7, 6) [23, с. 139, рис. 11,2]. Кроме археологических находок, авторы кавказской сводки приводят упоминание наручей среди материалов святилища Реком в Северной Осетии (рис. 4, 17), датированного концом XIII – началом XIV в. [23, с. 138].

Необходимо отметить, что не все из перечисленных находок двухстворчатых наручей могут быть отнесены к типу «базубанд». В словаре американского оружейоведа Д. К. Стоуна характерной особенностью базубанда названа скругленная пластина, закрывавшая внешнюю сторону предплечья от запястья до локтя [38, p. 107]. Согласно терминологическому словарю хрестоматийной монографии Г. Р. Робинсона, базубанд – пластинчатый доспех для предплечья с или без дополнительной защиты кисти [37, p. 219]. Более широкое определение термина дано в тексте, где базубандом названы наручи трубчатой формы, состоящие из двух скрепленных шарниром пластин. Нижняя

² В публикации предметы атрибутированы как фрагменты поножей.

пластина имеет расширение для защиты локтевого сустава [37, р. 29]. Последнее уточнение представляется важным, так как позволяет дифференцировать базубанд от более коротких наручей европейского образца, часто сопровождавшихся отдельным элементом для защиты локтя [31, р. 64–65].

С учетом рассмотренной выше морфологической особенности, к типу «базубанд» могут быть отнесены один предмет первой группы – находка из Сахновки (рис. 5, б), наручи из кочевнических курганов XIII–XIV вв. и поселения Яловены в Северном Причерноморье (рис. 6, 1–4), наручи из погребальных комплексов XIV–XV вв. на Северном Кавказе (рис. 7, 1, 4–6).

Необходимо отметить, что базубанды продолжали применяться после XV в., о чем свидетельствуют материалы музейных коллекций. В качестве примеров приведем наручи XVI в. из Оружейной палаты Московского Кремля [5, с. 68, № 18], наручи с надписью 1711 г. из коллекции Национального музея Шотландии [32, р. 12, fig. 13], комплекты доспехов с базубандами конца XVII и XVIII вв., хранящихся в Музее Польской армии [42, fig. 234, 245], базубанды с кольчужными рукавицами из Собрания Уоллеса в Лондоне [37, plate 4, a].

Базубанды хорошо известны в изобразительных источниках. Самым ранним изображением этого типа защитного вооружения считается изображение всадника на пергаменте, обтягивавшем деревянный щит VIII в., найденный в укреплении на горе Муг в северном Таджикистане (рис. 8, 1) [37, р. 26, fig. 13; 26, с. 128, рис. 46]. Схожие по форме наручи со створками, набранными из узких поперечных пластин, защищают руки Голиафа, изображенного на рельефе фасада церкви X в. на острове Ахтамар [35, р. 169, fig. 182]. Наручи с удлиненной нижней створкой носит персонаж миниатюры рукописи астрологического трактата Абу Машара аль-Бахли, датирующейся около 1240 г. (рис. 8, 2) [35, fig. 39].

Со второй половины XIV в. изображения двухстворчатых наручей с удлиненной нижней створкой, закрывающей локтевой сустав, массово появляются на миниатюрах ближневосточных рукописей (рис. 8, 3–8) [33, р. 46, fig. 44, 46, 47, 50–54, 171–173, 177]. Воины в базубандах часто изображаются на рисунках к «Шахнаме» Ширазской и Гератской школ и иллюстрациях других рукописей XV в. (рис. 9) [33, р. 49, fig. 55–57, 186, 188, 189, 191, 192, 194, 196, 197, 199–204; 37, р. 28–29, fig. 17, e, f, 18, 19, b–f]. Аналогичные изображения продолжают встречаться на миниатюрах XVI – первой половины XVII в. [37, fig. 20].

В отечественной литературе сформировались две точки зрения на проблему происхождения двухстворчатых наручей, найденных в Восточной Европе. На первом этапе объектом дискуссии стали наручи из Сахновки. А. Н. Кирпичников считал их продуктом развития древнерусского доспешного дела, отмечая их раннюю, в сравнении с европейскими двухстворчатыми наручами, датировку [18, с. 20–21].

По мнению М. В. Горелика, наручи из Сахновки имеют восточное происхождение, а их появление на Руси связано с ордынскими завоеваниями [12, с. 257–258]. Аргументируя свою точку зрения, исследователь привел две находки трехстворчатых бронзовых поножей с шарнирными соединениями, раскопанных в погребениях середины I тыс. н.э. в Корее [34, s. 77–78, taf. 14, 15, abb. 53], а также изображение на щите, найденном на горе Муг (рис. 8, 1) [37, р. 26, fig. 13; 26, с. 128, рис. 46].

Точку зрения М. В. Горелика поддержали Е. И. Нарожный и Д. Ю. Чахкиев, предположивших появление двухстворчатых наручей на Северном Кавказе в результате контактов населения региона с Золотой Ордой или Улусом Хулагу [23, с. 140].

Новыми аргументами в пользу производства двухстворчатых наручей на Руси стали находки из Гомеля, в первую очередь, фрагменты, найденные в мастерской первой половины XIII в. Авторы последней публикации Ю. М. Лупиненко и О. А. Макушников констатировали древнерусское происхождение не только этих предметов, но и наручей, найденных в Сахновке и Червене [20, с. 188].

Возможным решением вопроса может стать четкая типологическая дифференциация двухстворчатых наручей, найденных в Восточной Европе. Предмет из Сахновки имеет удлиненную нижнюю створку с характерным закруглением в верхней части (рис. 5, б), предназначенным для защиты локтя, что позволяет отнести его к типу «базубанд». Судя по изобразительным источникам, наручи этой конструкции были известны в Средней Азии в VIII в. (изображение всадника на щите с горы Муг) (рис. 8, 1) [37, р. 26, fig. 13; 26, с. 128, рис. 46], в Малой Азии в X в. (изображение Голиафа на рельефе церкви на острове Ахтамар) [35, р. 169, fig. 182], на Ближнем Востоке в первой половине XIII в. (миниатюра из трактата Абу Машара аль-Бахли) (рис. 8, 2) [35, fig. 39].

Совпадение датировки самой ранней восточноевропейской находки базубанда с началом западных походов Золотоордынского государства выглядит неслучайным. Найденные в Сахновке наручи могли быть утрачены во время набега, уничтожившего поселение около 1240 г. [18, с. 20]. В течение XIV в. этот тип защитного вооружения распространился на территориях, контролируемых Золотой Ордой (Северное Причерноморье) или находившихся в тесном контакте с государственными образованиями Чингизидов (Северный Кавказ).

Ю. М. Лупиненко и О. А. Макушников отмечают отсутствие у находок из Гомеля закругления нижней створки, характерного для типа «базубанд» [20, с. 186]. Они имеют другую конструктивную особенность – ряд отверстий вдоль нижнего края наручей (рис. 5, 3) [20, с. 186–187, рис. 16]. Аналогичные отверстия имеют депаспортизированные наручи из Новгорода (рис. 5, 1) [17, с. 155–156, рис. 9–10] и фрагмент из Червена (рис. 5, 5) [41, s. 145, tabl. XVI,65]. Этот факт может указывать на параллельное проникновению базубандов развитие иного типа двухстворчатых наручей с креплением кольчужной защиты кисти. А. Н. Каменский и Ю. А. Кулешов отмечают, что наручи с такими конструктивными особенностями за пределами Древней Руси не известны [17, с. 160].

Таким образом, наручи, найденные в цитадели Мангупа, относятся к типу «базубанд», появившемуся в Восточной Европе в конце первой половины XIII в. в результате завоевательных походов Империи Чингизидов. Находка дополняет группу хронологических маркеров золотоордынского периода истории городища³. Учитывая археологический контекст мангупского базубанда, его попадание в культурный слой может быть связано с военной катастрофой конца XIV в., известной по «Рассказу о городе Феодоро» иеромонаха Матвея [1, с. 286–309], которую В. В. Васильев связал с противостоянием Тамерлана (1370–1405) и Тохтамыша (1376–1395) [39, р. 188–192].

³ Подробнее о нем см.: [11; 24].

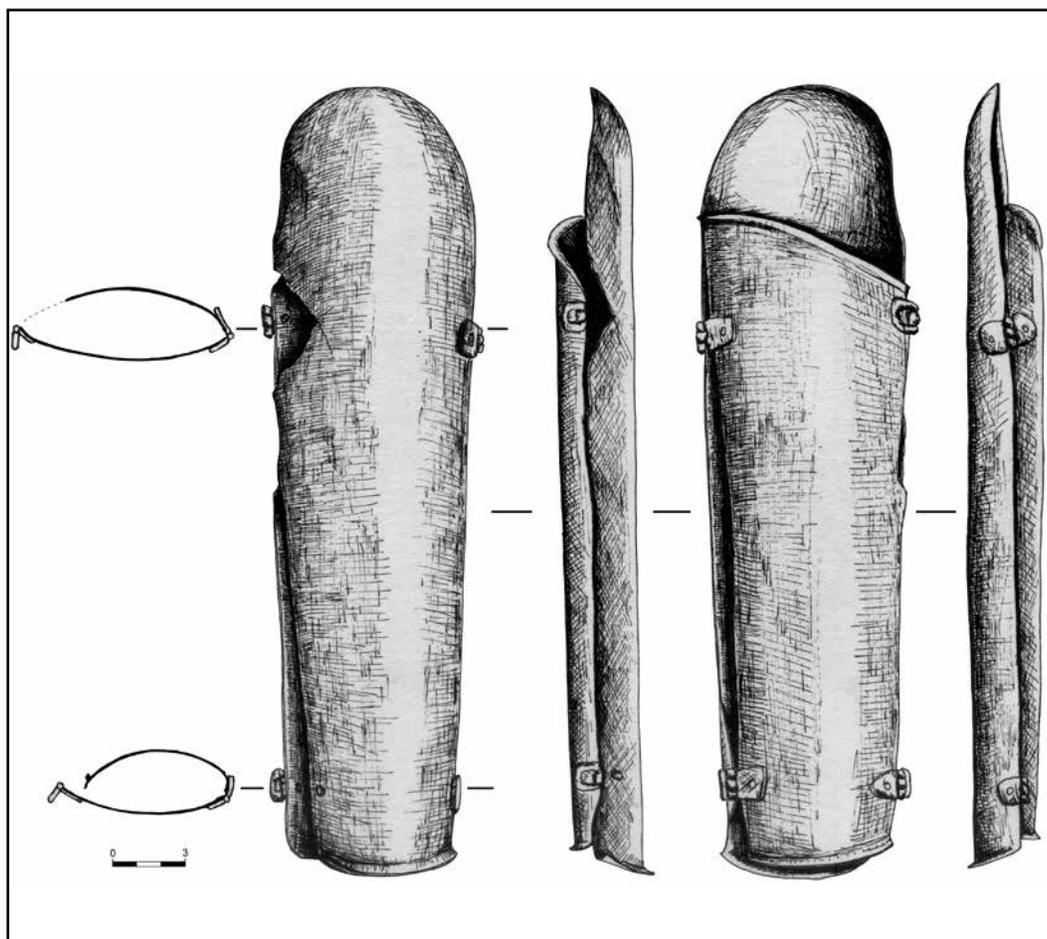

Рис. 1. Наручи из раскопок цитадели Мангупа

Fig. 1. The vambrace excavated at the citadel of Mangup

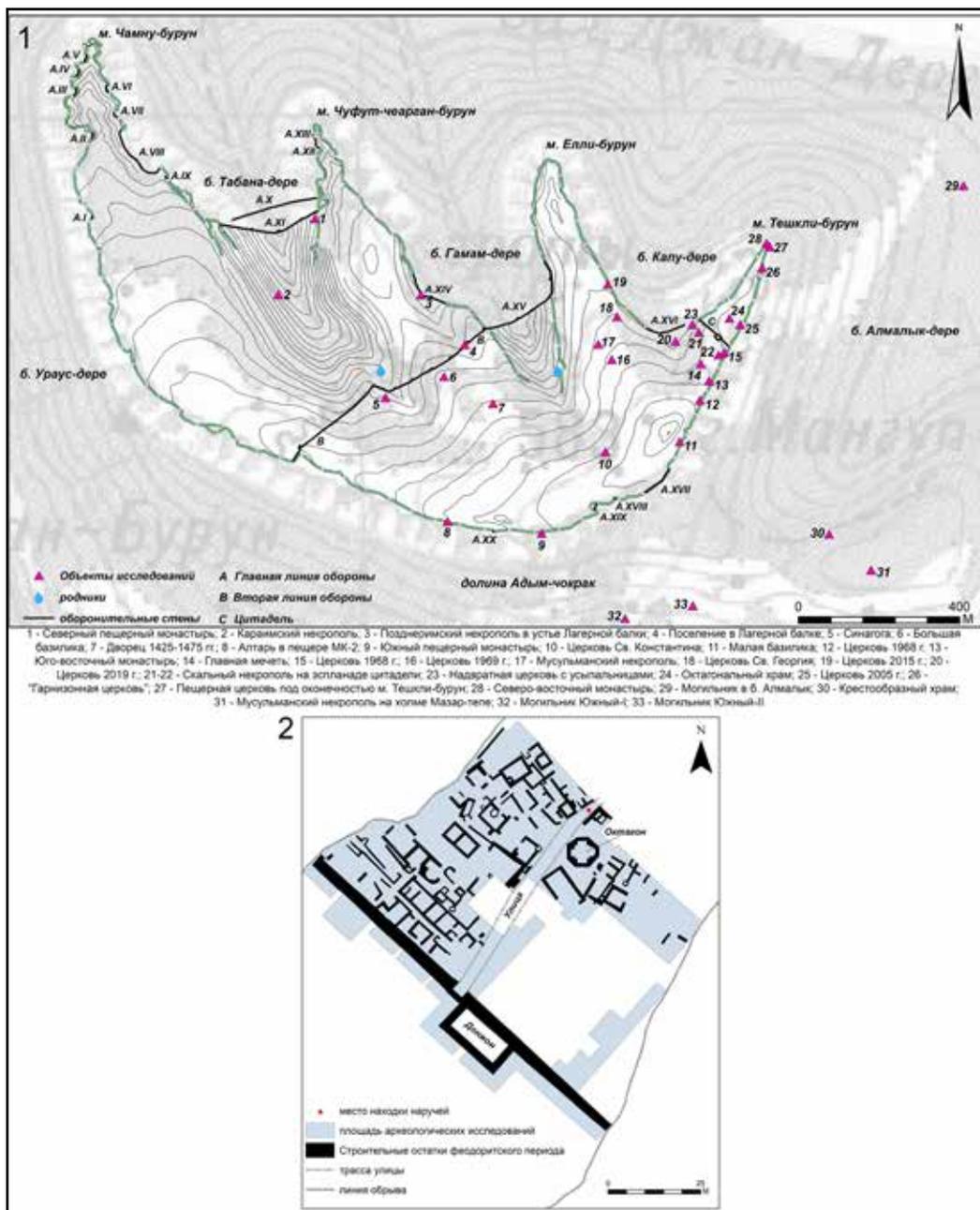

Рис. 2. 1 – План-схема Мангупского городища с указанием основных объектов археологических исследований. 2 – План-схема строительного яруса 1400–1475 гг. внутри цитадели

Fig. 2. 1 – Schematic plan of the ancient town of Mangup indicating the main objects of archaeological research. 2 – Schematic plan of the 1400–1475 building tier inside the citadel

Рис. 3. Участок улицы к северу от октагональной церкви: 1 – план; 2 – стратиграфический разрез А–А1; 3 – стратиграфический разрез В–В1
Fig. 3. The part of the street north of the octagonal church: 1 – ground plan; 2 – stratigraphic section A–A1; 3 – stratigraphic section B–B1

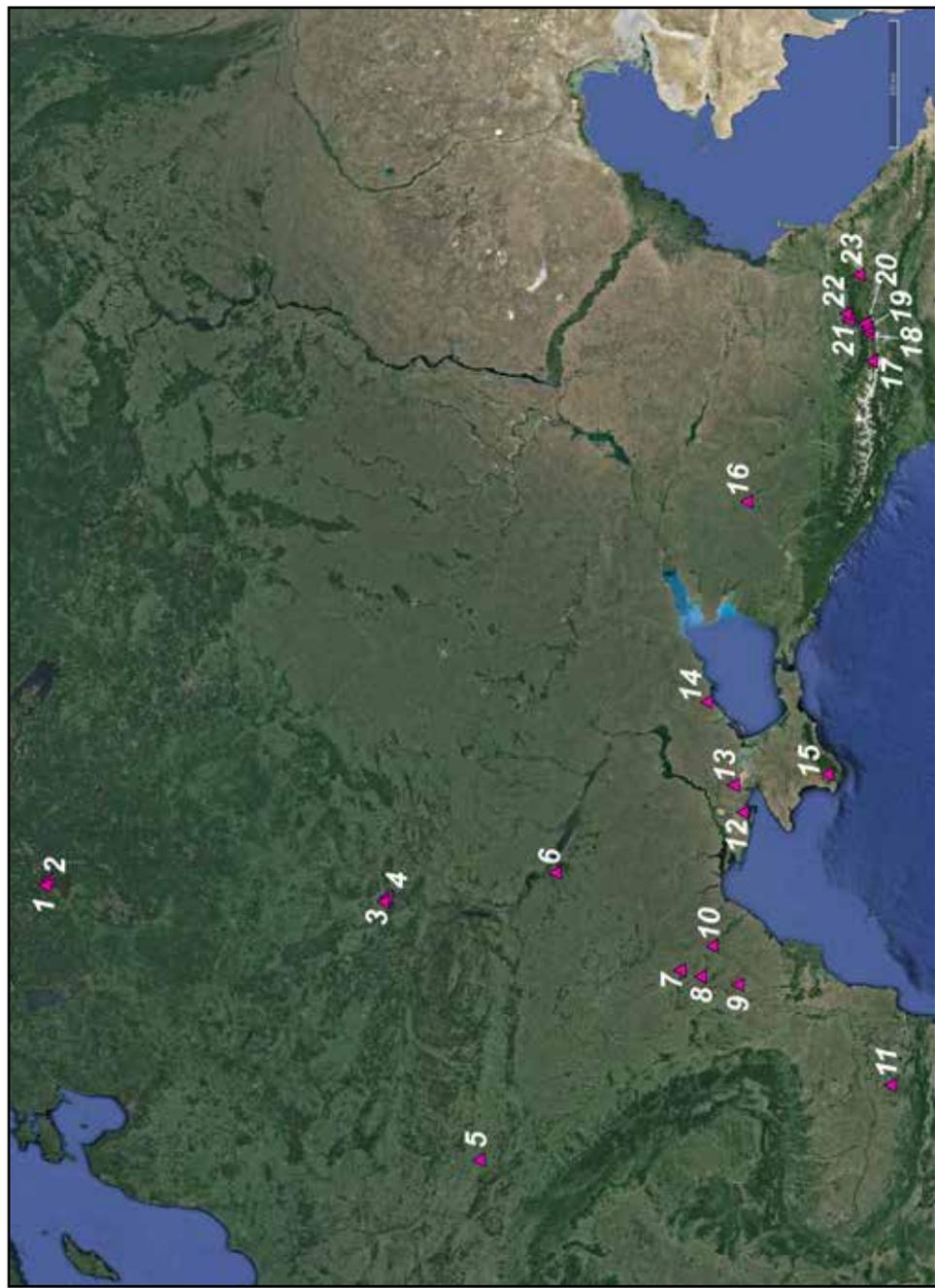

Рис. 4. Карта находок двухстворчатых наручей в Восточной Европе

Fig. 4. Map of the finds of double-leaf vambraces in Eastern Europe

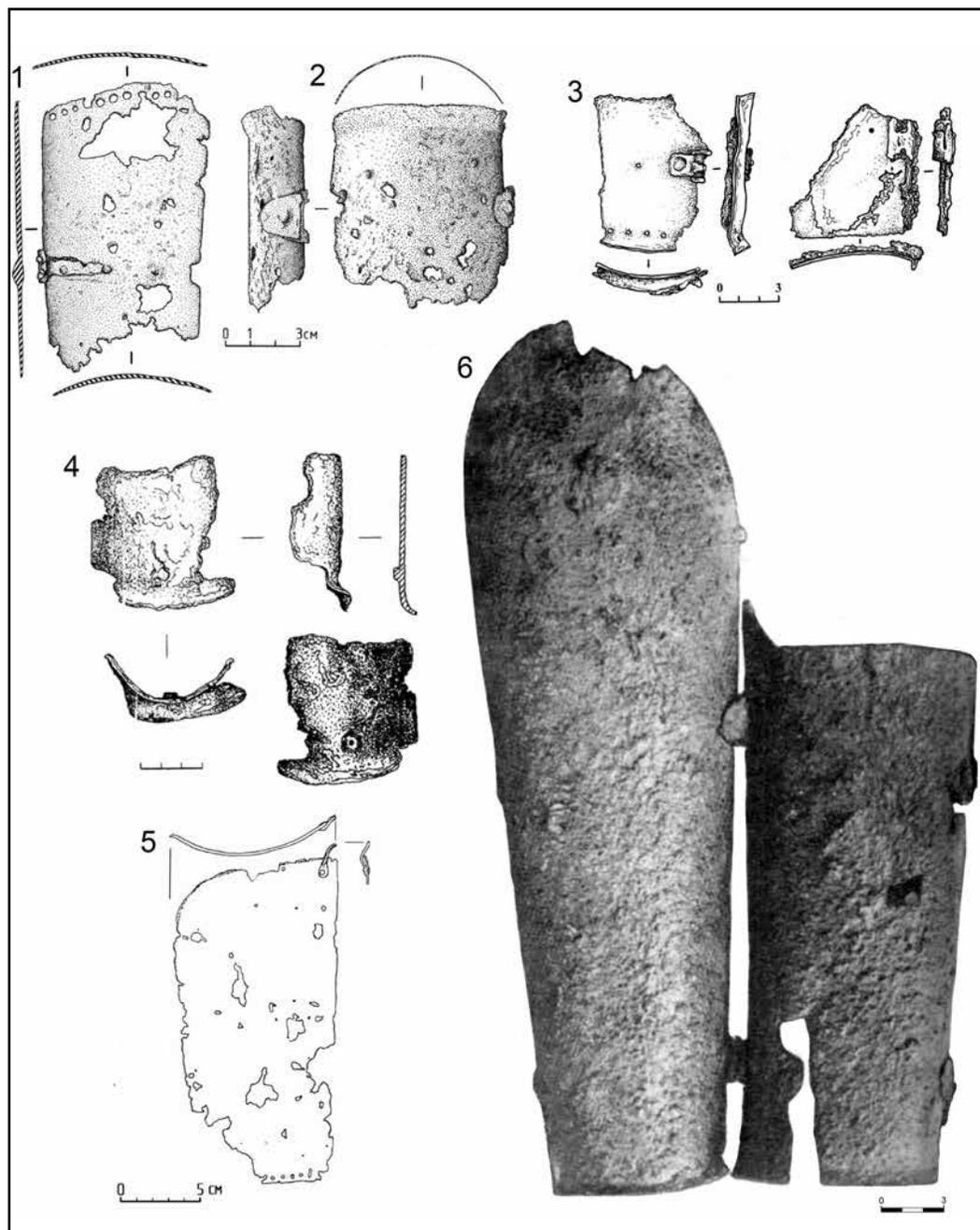

Рис. 5. Двухстворчатые наручи, найденные на территории древнерусских княжеств:
1–2 – Новгород [по: 17, рис. 7–10]; 3–4 – Гомель [по: 21, рис. 103; 20, рис. 1];
5 – Червен [по: 41, tabl. XVI,65]; 6 – Сахновка [по: 18, рис. 23]

Fig. 5. Double-leaf vambraces discovered in Rus'ian principalities:
1–2 – Novgorod [after: 17, fig. 7–10]; 3–4 – Gomel [after: 21, fig. 103; 20, fig. 1];
5 – Cherven [after: 41, pl. XVI,65]; 6 – Sakhnovka [after: 18, fig. 23]

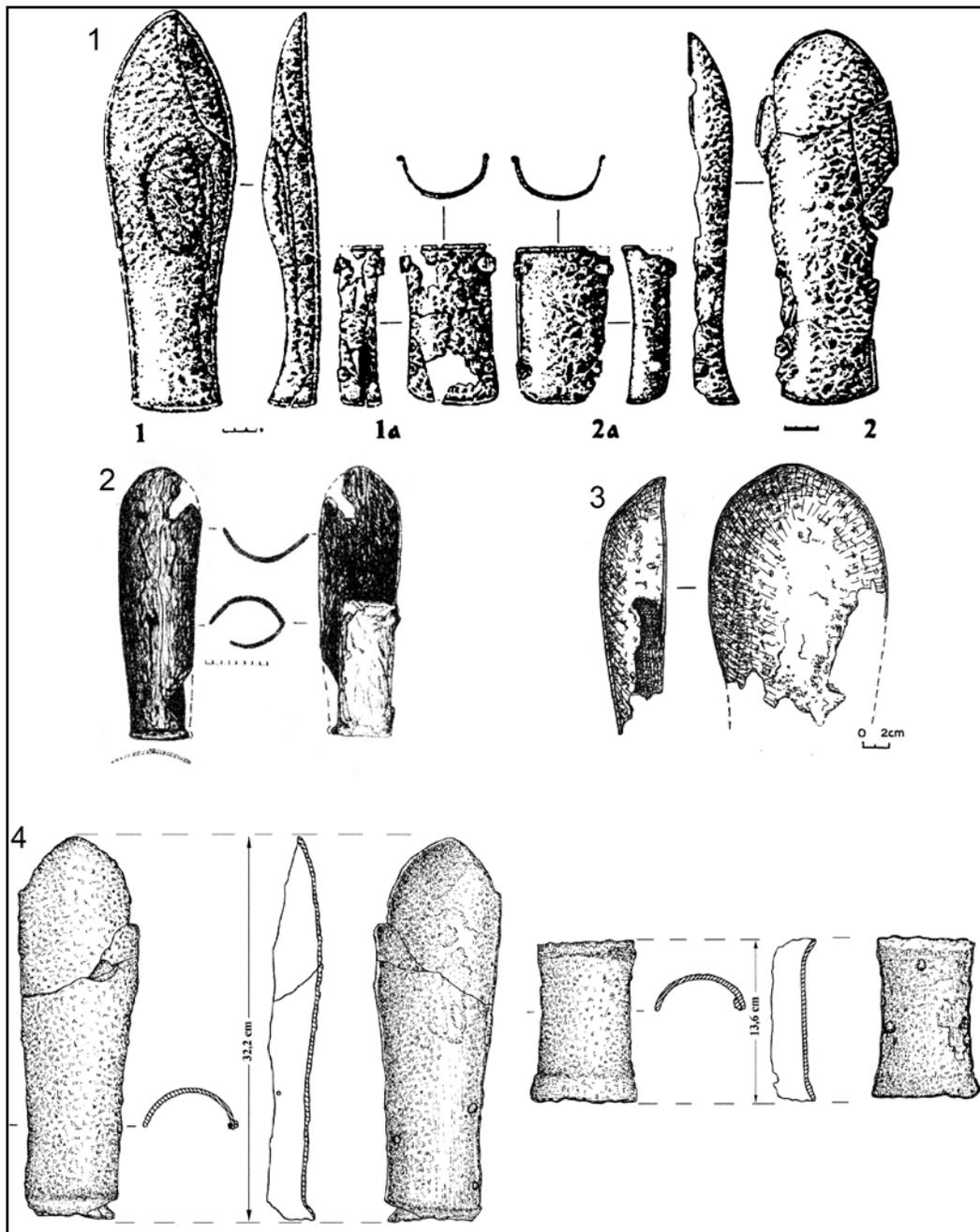

Рис. 6. Двухстворчатые наручи, найденные в Северном Причерноморье:
 1 – курган у с. Кайрка [по: 27, рис. 47, 1–2]; 2 – курган № 1 у ст. Дмитриевская [по: 2, рис. 3, 3];
 3 – курган № 18 у с. Балабаны [по: 36, fig. 7, 2]; 4 – поселение Яловены [по: 40, fig. 9]

Fig. 6. Double-leaf vambraces discovered in the Northern Black Sea Area:
 1 – barrow near the modern village of Kairka [after: 27, fig. 47. 1–2]; 2 – barrow no. 1 at the Cossack
 village of Dmitrievskaia [after: 2, fig. 3. 3]; 3 – barrow no. 18 at the modern village of Balabany
 [after: 36, fig. 7. 2]; 4 – Ialoveny settlement [after: 40, fig. 9]

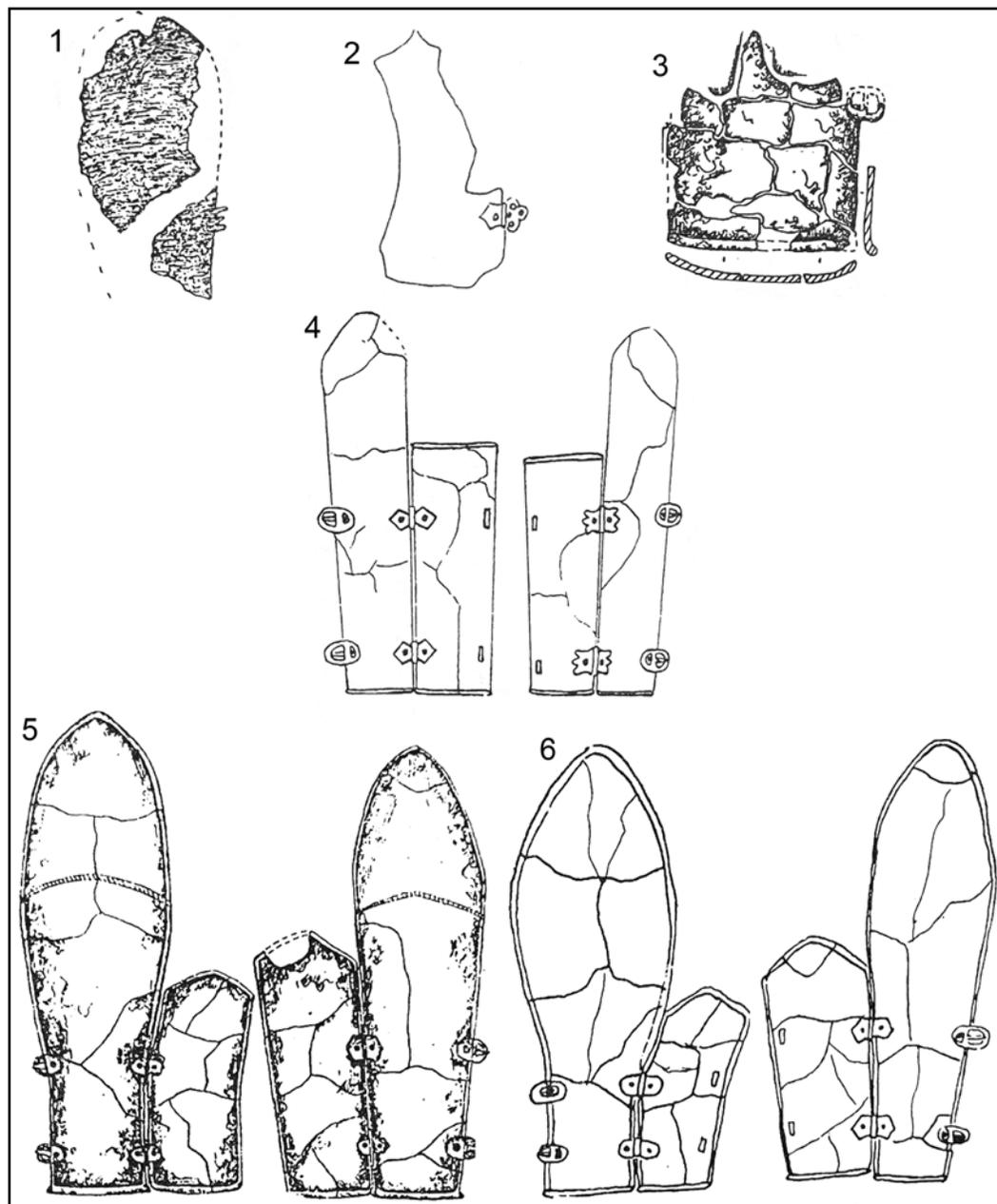

Рис. 7. Двухстворчатые наручи, найденные на Северном Кавказе:

1 – склеп у с. Верхний Лейми [по: 23, рис. 10,1]; 2 – поселение Цеча-Ахк [по: 23, рис. 10,2];
3 – склеп у с. Кели [по: 23, рис. 10,3]; 4 – погребение у с. Верхний Алкун [по: 23, рис. 10,4];
5 – погребение у с. Маказхой [по: 23, рис. 11,1]; 6 – склеп у с. Верхний Оздик [по: 23, рис. 11,2]

Fig. 7. Double-leaf vambraces discovered in the North Caucasus:

1 – burial vault at the modern village of Verhnii Leimi [after: 23, fig. 10. 1]; 2 – Tsecha-Akhk settlement [after: 23, fig. 10. 2]; 3 – burial vault at the modern village of Keli [after: 23, fig. 10. 3]; 4 – a grave at the modern village of Verkhniy Alkun [after: 23, fig. 10. 4]; 5 – grave at the modern village of Makazhoi [after: 23, fig. 11. 1]; 6 – burial vault at the modern village of Verkhniy Ozdik [after: 23, fig. 11. 2]

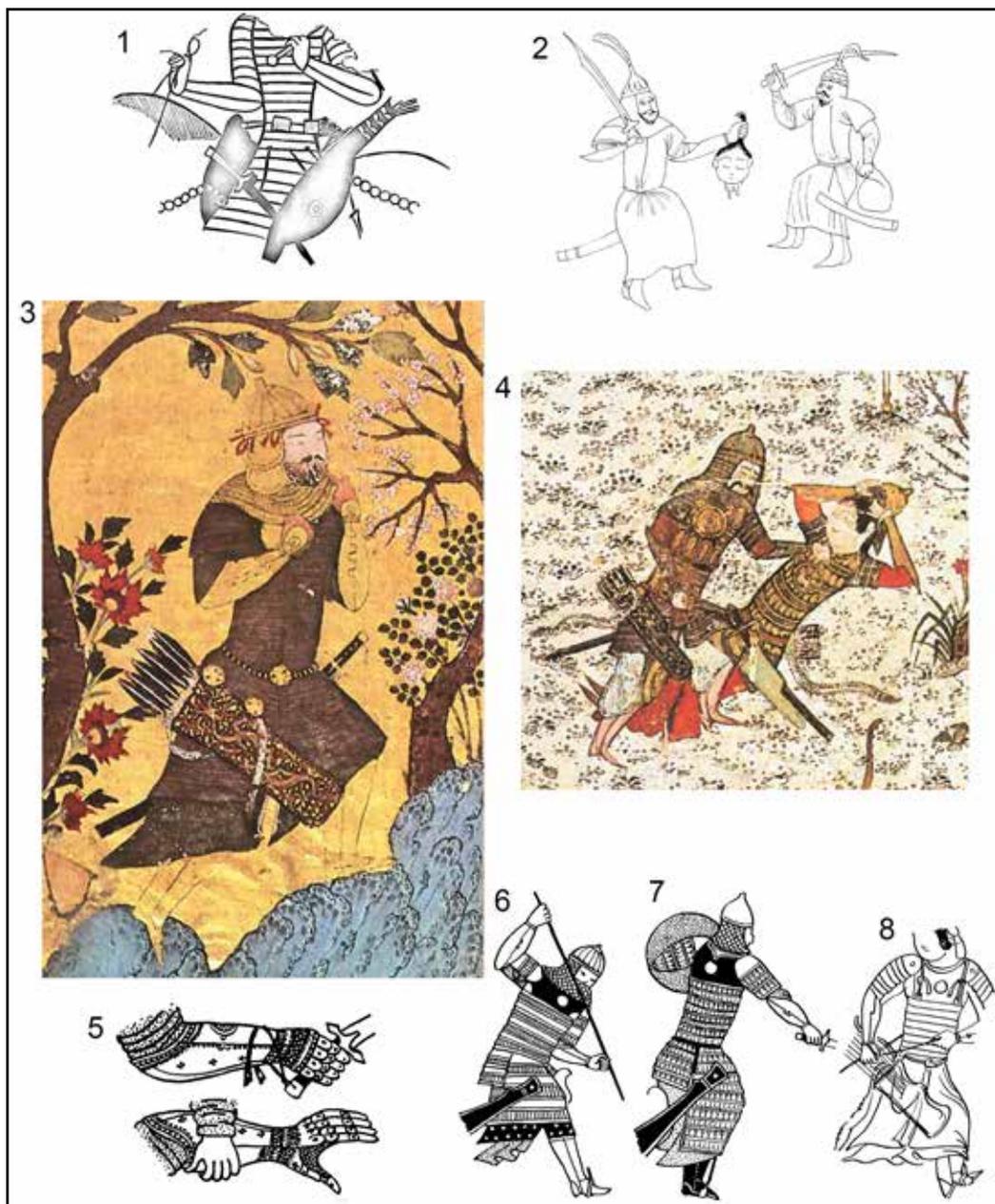

Рис. 8. 1 – Изображение всадника на щите, найденном на горе Муг, VIII в. [по: 37, fig. 13].
 2 – Прорисовка фрагмента миниатюры трактата Абу Машара аль-Бахли, около 1240 г.
 [по: 35, fig. 39]. 3–8 – Миниатюры ближневосточных рукописей второй половины XIV в.
 с изображениями базубандов и их прорисовки [по: 33, fig. 52, 53, 171–173, 177]

Fig. 8. 1 – The horseman presented on the shield discovered at the Mountain of Mug, eighth century [after: 37, fig. 13]. 2 – line-drawing of a miniature fragment from the treatise by Abu Mashar al-Bahli, ca 1240 [after: 35, fig. 39]. 3–8 – miniatures from the second half of the fourteenth century Near Eastern manuscripts showing the *bazubands* and the line-drawings of the latter [after: 33, fig. 52, 53, 171–173, 177]

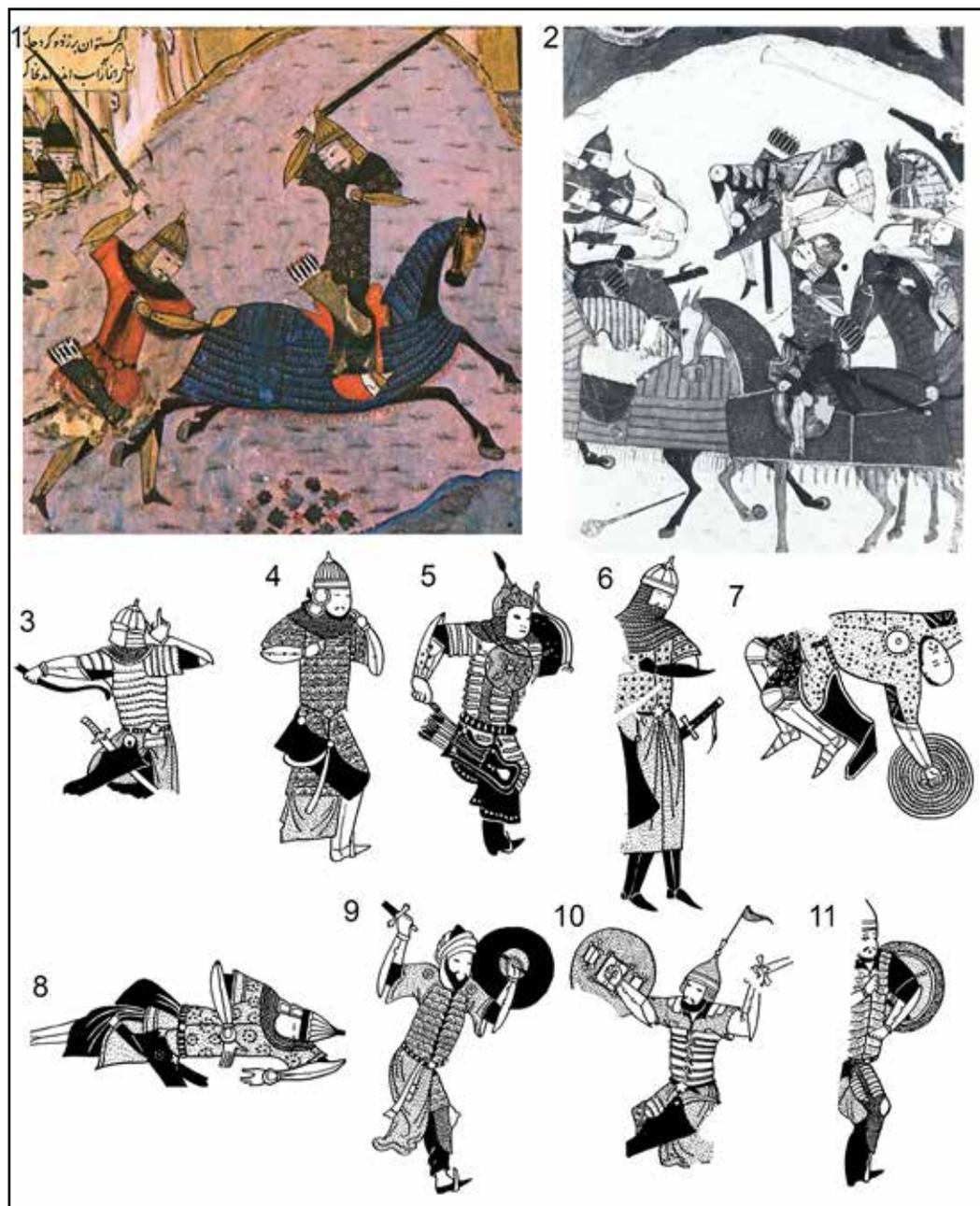

Рис. 9. Миниатюры ближневосточных рукописей XV в. с изображениями базубандов и их прорисовки [по: 33, fig. 56, 57, 188, 189, 191, 192, 194, 196, 197, 199, 200]

Fig. 9. Miniatures from the fifteenth-century Near Eastern manuscripts showing the *bazubands* and the line-drawings of the latter [after: 33, fig. 56, 57, 188, 189, 191, 192, 194, 196, 197, 199, 200]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001. 500 с.
2. Блохин В.Г., Дьяченко А.Н., Скрипкин А.С. Средневековые рыцари Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. 2003. Вып. 3. С. 184–208.
3. Болтрик Ю.В., Фіалко О.Є. Кургани доби бронзи та розвиненого середньовіччя біля гирла р. Корсак у Приазов'ї // Археологічні дослідження в Україні 1993 року / Ред. М.Ю. Відейко. Київ, 1997. С. 14–15.
4. Бырня П.П., Рябой Т.Ф. Два клада из Старого Орхья. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2000. 98 с.
5. Вера и власть. Эпоха Ивана Грозного / Автор вступ. ст. и сост. кат. Т.Е. Самойлова. М.: Музеи Московского Кремля, 2007. 245 с.
6. Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун (Мангуп) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 371–494.
7. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Отв. ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стилюс, 2005. С. 257–287.
8. Герцен А.Г., Науменко В.Е. К истории цитадели Мангупа (по материалам археологических исследований на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун) // АДСВ. 2006. Вып. 37. С. 384–432.
9. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Октагональная церковь Мангупской цитадели по данным археологических исследований 1997–1999 гг.: планировка, стратиграфия, хронология // АДСВ. 2009. Вып. 39. С. 423–466.
10. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Октагональная церковь цитадели Мангупа (Крым): вопросы хронологии и архитектурной композиции // ТГЭ. 2010. Т. LIII. С. 227–253.
11. Герцен А.Г., Науменко В.Е. К вопросу о выделении золотоордынского периода в истории Мангупского городища в Юго-Западном Крыму // Золотоордынская цивилизация. 2016. Вып. 9. С. 247–258.
12. Горелик М.В. Монголо-татарское вооружение второй половины XIV – начала XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины (материалы юбилейной научной конференции) / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 244–269.
13. Горелик М.В. Половецкая знать на золотоордынской военной службе // Археология Евразийских степей. 2017а. № 5. С. 303–336.
14. Горелик М.В. Золотоордынские латники Прикубанья // Археология Евразийских степей. 2017б. № 5. С. 337–351.
15. Душенко А.А. Сабатон из раскопок дворца Мангупского городища // АДСВ. 2021. Вып. 49. С. 219–239.
16. Дьячков С.В. Бригандина арбалетчика из Чембало // Древности. 2010. Вып. 9. С. 273–289.
17. Каменский А.Н., Кулешов Ю.А. Защита конечностей в комплексе вооружения древнерусского воина (по материалам Великого Новгорода) // Военная археология. 2014. Вып. 3. С. 147–183.
18. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. Л.: Наука, 1971. 92 с. (САИ. Вып. Е1–36).
19. Кочкаров У.Ю. Позднеполовецкие погребения всадников в Краснодарском крае // КСИА. 2004. Вып. 217. С. 94–106.
20. Лупиненко Ю.М., Макушников О.А. Створчатые наручи первой половины XIII в. из летописного Гомия // Военная археология. 2014. Вып. 3. С. 184–190.
21. Макушников О.А. Гомельское Поднепровье в V – середине XIII вв.: Социально-экономическое и этнокультурное развитие. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. 218 с.
22. Мыц В.Л. Кафа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.
23. Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю. О находках некоторых образцов ударного и защитного вооружения на Северном Кавказе (XIII–XV вв.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. 2003. Вып. 2. С. 126–153.
24. Науменко В.Е. Об исторической топографии и политико-административном статусе Мангупа в золотоордынский период // Оазисы шелкового пути: исторические истоки интеграционных процессов в Евразии: материалы VI Международного Золотоордынского Форума «Pax Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды», круглого стола «“Via Tatarica”»: Золотая Орда на Великом Шелковом пути» / Сост. и отв. ред. И.М. Миргалеев. М.; Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Издательский дом «Исламская книга», 2020. С. 232–249.
25. Науменко В.Е., Душенко А.А. Предметы вооружения из раскопок княжеского дворца Мангупского

- городища (предварительный обзор коллекции) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XI Международный Византийский семинар / Отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь, 2019. С. 159–168.
26. Распопова В.И. Щит с горы Муг // КСИА. 1973. Вып. 136. С. 124–129.
 27. Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб.: Алетейя, 2003. 160 с.
 28. Фабрициус И.В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев: Изд-во Академии наук Украинской ССР, 1951. 131 с.
 29. Хайрединова Э.А. Могильник первой половины XIV в. на плато Эски-Кермен (по результатам археологических раскопок 2020–2021 гг.) // Исследования центральной части города на плато Эски-Кермен в 2020–2021 гг. / Ред. А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2022. С. 8–108.
 30. Чахкиев Д.Ю., Нарожный Е.И. Погребение знатного горского воина из селения Верхний Алкун (Горная Ингушетия) // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии / Отв. ред. Ю.С. Худяков, Ю.А. Плотников. Новосибирск, 1990. С. 129–140.
 31. Blair C. *European Armour circa 1066 to circa 1700*. London: B.T. Batsford LTD, 1958. 241 p.
 32. Elwell-Sutton L.P. *Persian armour inscriptions // Islamic Arms and Armour* / Ed. R. Elgood. London: Scholar Press, 1979. P. 5–19.
 33. Gorelik M.V. *Oriental armour of the Near and Middle East from the eight to the fifteenth centuries as shown in works of art // Islamic Arms and Armour* / Ed. R. Elgood. London: Scholar Press, 1979. P. 30–63.
 34. Ito A. *Zur Chronologie der frühsillazeitlichen Gräber in Südkorea*. B. Tafelband. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1971. 160 s.
 35. Nicolle D. *An introduction to arms and warfare of classical Islam // Islamic Arms and Armour* / Ed. R. Elgood. London: Scholar Press, 1979. P. 162–186.
 36. Postică G., Sava E. *Complexe funerare nomazilor medievale de lângă satul Bălăbani, raionul Traclia, Republica Moldova // Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie*. 1996. T. 47. Nr. 1. P. 63–89.
 37. Robinson H.R. *Oriental armour*. New York: Walker & Company, 1967. 228 p.
 38. Stone G.C. *A glossary of the construction, decoration and use of arms and armor in all countries and in all times*. New York: Jack Brussel Publ., 1961. 694 p.
 39. Vasiliev A.A. *The Goths in the Crimea*. Cambridge, Massachusetts: The Medieval Academy of America, 1936. 292 p.
 40. Vornic V., Tabuncic S., Ciobanu L., Ursu I., Iarmulsi V. *Sondajul în obiectivul arheologic de la Ialovea-Marginea de sud a orașului // Revista Arheologică. Seria nouă*. 2008. Vol. IV. Nr. 1. P. 186–208.
 41. Zbierski A. *Wczesnośredniowieczne materiały archeologiczne z Czermna nad Huczwą // Arceologia Polski*. 1959. T. IV. Z. 1. S. 105–148.
 42. Zygulski Z. *Islamic weapons in Polish collections and their provenance // Islamic Arms and Armour* / Ed. R. Elgood. London: Scholar Press, 1979. P. 213–238.

REFERENCES

1. Baier Kh.-F. *Istoriia krymskikh gotov kak interpretatsiia Skazaniia Matfeia o gorode Feodoro* [The history of the Crimean Goths as an interpretation of Matthew's Story about the city of Feodoro]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2001, 500 p.
2. Blokhin V.G., D'iachenko A.N., Skripkin A.S. *Medieval knights of the Kuban. Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani* [Materials and research on the archeology of the Kuban], 2003, vol. 3, pp. 184–208.
3. Boltrik Iu.V., Fialko O.E. *Burial mounds of the Bronze Age and the Advanced Middle Ages at the mouth of the Korsak river in the Azov region*. Videiko M.Iu. (Ed.), *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraini 1993 roku* [Archaeological research in Ukraine in 1993], Kyiv, 1997, pp. 14–15.
4. Byrnia P.P., Riaboi T.F. *Dva klada iz Starogo Orkheia* [Two treasures from the Old Orhei]. Chisinau, Vysshiaia antropologicheskaiia shkola Publ., 2000, 98 p.
5. Samoilova T.E. (Ed.), *Vera i vlast'. Epokha Ivana Groznogo* [Faith and power. The era of Ivan the Terrible]. Moscow, Moscow Kremlin Museums Publ., 2007, 245 p.
6. Gertsen A.G., Zemliakova A.Iu., Naumenko V.E., Smokotina A.V. *Stratigraphic studies on the southeastern slope of Cape Teshkli-burun (Mangup). Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on the archeology, history and ethnography of Tavria], 2006, vol. XII, pp. 371–494.
7. Gertsen A.G., Naumenko V.E. *Glazed pottery excavated at the citadel of Mangup*. Bocharov S.G., Myts V.L. (Eds.), *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* [Glazed pottery of the Mediterranean and the Black Sea region of the 10th–18th cc.], Kyiv, Stilos Publ., 2005, pp. 257–287.
8. Gertsen A.G., Naumenko V.E. *On the history of the Mangup citadel (based on the materials of archaeological research on the southeastern slope of Cape Teshkli-burun). Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2006, vol. 37, pp. 384–432.

9. Gertsen A.G., Naumenko V.E. The octagonal church of the Mangup citadel according to archaeological research data from 1997-1999: layout, stratigraphy, chronology. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2009, vol. 39, pp. 423–466.
10. Gertsen A.G., Naumenko V.E. The octagonal Church of the citadel of Mangup (Crimea): issues of chronology and architectural composition. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage Museum], 2010, vol. LIII, pp. 227–253.
11. Gertsen A.G., Naumenko V.E. On the issue of the allocation of the Golden Horde period in the history of the Mangup settlement in Southwestern Crimea. *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia* [Golden Horde civilization], 2016, vol. 9, pp. 247–258.
12. Gorelik M.V. Mongol-Tatar armament of the second half of the 14th – beginning of the 15th cc. Rybakov B.A. (Ed.), *Kulikovskaia bitva v istorii i kul'ture nashei Rodiny (materialy iubileinoi nauchnoi konferentsii)* [Kulikovo battle in the history and culture of our Motherland (materials of the jubilee scientific conference)], Moscow, MSU Publ., 1983, pp. 244–269.
13. Gorelik M.V. Polovtsian nobility in the Golden Horde military service. *Arkheologiia Evraziiskikh stepei* [Archaeology of the Eurasian steppes], 2017a, vol. 5, pp. 303–336.
14. Gorelik M.V. The armoury warriors of the Golden Horde in the Kuban region. *Arkheologiia Evraziiskikh stepei* [Archaeology of the Eurasian steppes], 2017b, vol. 5, pp. 337–351.
15. Dushenko A.A. Sabaton excavated at the palace of the ancient town of Mangup. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2021, vol. 49, pp. 219–239.
16. D'iachkov S.V. Brigandine of arbalest from Cembalo. *Drevnosti* [Antiquities], 2010, vol. 9, pp. 273–289.
17. Kamenskii A.N., Kuleshov Iu.A. Protection of limbs in the armament complex of the ancient Russian warrior (based on the materials of Veliky Novgorod). *Voennaia arkheologiia* [Military Archeology], 2014, vol. 3, pp. 147–183.
18. Kirpichnikov A.N. *Drevnerusskoe oruzhie. Vyp. 3. Dospekh, kompleks boevykh sredstv IX–XIII vv.* [Ancient Russian weapons. Issue 3. Armor, a complex of military equipment of the 9th–13th cc.]. Leningrad, Nauka Publ., 1971, 92 p. (Collection of archaeological sources, vol. E1–36).
19. Kochkarov U.Iu. Late Polovtsian burials of horsemen in the Krasnodar region. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief reports of the Institute of Archaeology], 2004, vol. 217, pp. 94–106.
20. Lupinenko Iu.M., Makushnikov O.A. Casement vambracers of the first half of the 13th c. from the annalistic Gomel. *Voennaia arkheologiia* [Military Archeology], 2014, vol. 3, pp. 184–190.
21. Makushnikov O.A. *Gomel'skoe Podneprov'e v V – seredine XIII vv.: Sotsial'no-ekonomicheskoe i etnokul'turnoe razvitie* [Gomel Dnieper region in the 5th – middle of the 13th cc.: Socio-economic and ethnocultural development.]. Gomel', F. Skorina GSU Publ., 2009, 218 p.
22. Myts V.L. *Kaffa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty* [Caffa and Feodoro in the 15th c. Contacts and conflicts]. Simferopol', Universum Publ., 2009, 528 p.
23. Narozhnyi E.I., Chakhkiev D.Iu. On the finds of some samples of blunt and defensive weapons in the North Caucasus (13th–15th cc.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and research on the archeology of the North Caucasus], 2003, vol. 2, pp. 126–153.
24. Naumenko V.E. On the historical topography and political and administrative status of Mangup in the Golden Horde period. Mirgaleev I.M. (Ed.), *Oazisy shelkovogo puti: istoricheskie istoki integratsionnykh protsessov v Evrazii: materialy VI Mezhdunarodnogo Zolotoordynskogo Foruma «Pax Tatarica: genesis i nasledie gosudarstvennosti Zolotoi Ordyy», kruglogo stola «“Via Tatarica”: Zolotaia Orda na Velikom Shelkovom puti»* [Oases of the Silk Road: historical origins of integration processes in Eurasia: materials of the VI International Golden Horde Forum “Pax Tatarica: genesis and legacy of the Golden Horde statehood”, round table “Via Tatarica”: The Golden Horde on the Great Silk Road], Moscow, Kazan', Islamic Book Publ., 2020, pp. 232–249.
25. Naumenko V.E., Dushenko A.A. Arms and armor excavated at the prince's palace of the ancient city of Mangup (preliminary review of the collection). Alekseenko N.A. (Ed.), *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis. XI Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar* [XI International Byzantine Seminar “ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and polis”], Simferopol', 2019, pp. 159–168.
26. Raspopova V.I. Shield from mount Mug. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief reports of the Institute of Archaeology], 1973, vol. 136, pp. 124–129.
27. Tolochko P.P. *Kochevye narody stepei i Kievskaiia Rus'* [Nomadic peoples of the steppes and Kievan Rus], St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2003, 160 p.
28. Fabritsius I.V. *Arkheologicheskaiia karta Prichernomor'ia Ukrainskoi SSR* [Archaeological map of the Black Sea region of the Ukrainian SSR], Kyiv, Akademia nauk Ukrainskoi SSR Publ., 1951, 131 p.
29. Khairedinova E.A. Burial ground of the first half of the 14th c. on the Eski-Kermen plateau (according to the results of archaeological excavations in 2020–2021). Aibabin A.I., Khairedinova E.A. (Eds.), *Issledovaniia tsentral'noi chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2020–2021 gg.* [Studies of the central part of the city on the Eski-Kermen plateau in 2020–2021], Simferopol', Antikva Publ., 2022, pp. 8–108.

30. Chakhkiev D.Iu., Narozhnyi E.I. Burial of a noble mountain warrior from the village of Verkhny Alkun (Mountainous Ingushetia). Khudiakov Iu.S., Plotnikov Iu.A. (Eds.), *Voennoe delo drevnego i srednevekovogo naseleniia Severnoi i Tsentral'noi Azii* [Military affairs of the ancient and medieval population of North and Central Asia], Novosibirsk, 1990, pp. 129–140.
31. Blair C. *European Armour circa 1066 to circa 1700*. London, B.T. Batsford LTD, 1958, 241 p.
32. Elwell-Sutton L.P. Persian armour inscriptions. Elgood R. (Ed.), *Islamic Arms and Armour*. London, Scholar Press, 1979, pp. 5–19.
33. Gorelik M.V. Oriental armour of the Near and Middle East from the eight to the fifteenth centuries as shown in works of art. Elgood R. (Ed.), *Islamic Arms and Armour*. London, Scholar Press, 1979, pp. 30–63.
34. Ito A. *Zur Chronologie der frühsillazeitlichen Gräber in Südkorea. B. Tafelband*. München, Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1971, 160 s.
35. Nicolle D. An introduction to arms and warfare of classical Islam. Elgood R. (Ed.), *Islamic Arms and Armour*. London, Scholar Press, 1979, pp. 162–186.
36. Postică G., Sava E. Complexe funerare nomazilor medievali de lângă satul Bălăbani, raionul Traclia, Republica Moldova. *Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie*, 1996, vol. 47, nr. 1, pp. 63–89.
37. Robinson H.R. *Oriental armour*. New York, Walker & Company, 1967, 228 p.
38. Stone G.C. *A glossary of the construction, decoration and use of arms and armor in all countries and in all times*. New York, Jack Brussel Publ., 1961, 694 p.
39. Vasiliev A.A. *The Goths in the Crimea*. Cambridge, Massachusetts, The Medieval Academy of America, 1936, 292 p.
40. Vornic V., Tabuncic S., Ciobanu L., Ursu I., Iarmulschi V. Sondajul în obiectivul arheologic de la Ialoveni-Marginea de sud a orașului. *Revista Arheologică. Seria nouă*, 2008, vol. IV, nr. 1, pp. 186–208.
41. Zbierski A. Wczesnośredniowieczne materiały archeologiczne z Czermna nad Huczwą. *Archeologia Polski*, 1959, vol. IV, nr. 1, pp. 105–148.
42. Zygulski Z. Islamic weapons in Polish collections and their provenance. Elgood R. (Ed.), *Islamic Arms and Armour*. London, Scholar Press, 1979, pp. 213–238.

Информация об авторе

Душенко А. А. – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: N-6345-2019.

Author information

Dushenko A. A. – Candidate of Science (History), Leading Researcher at the Byzantine Crimea Laboratory of the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: N-6345-2019.